

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/6454
17 June 1965
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ОТ 17 ИЮНЯ 1965 г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь направить Вам текст заявления, сделанного Председателем Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, на 64-м заседании Комитета 17 июня 1965 г. по случаю утверждения Комитетом своего доклада Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее.

Специальный комитет постановил, что на это заявление должно быть обращено внимание Совета Безопасности для того, чтобы облегчить дальнейшее рассмотрение им серьезной проблемы апартеида.

Ашкар Мароф
Председатель
Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ
АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
Г-НОМ АШКАРОМ МАРОФОМ НА 64-м ЗАСЕДАНИИ 17 ИЮНЯ 1965 ГОДА

Теперь, когда Специальный комитет единогласно утвердил специальный доклад, который будет представлен Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее, я хотел бы сказать несколько слов относительно значения, которое мы придаем этому важному документу. Прежде всего я должен сказать, что я не считаю этот доклад обычным, рутинным докладом Специального комитета. По моему мнению, этот доклад является призывом к действиям в решающий момент рассмотрения южноафриканского вопроса. Этот призыв к действиям обращен к Генеральной Ассамблее и к Совету Безопасности, и в особенности к постоянным членам Совета, которые несут основную ответственность за поддержание мира. Он обращен также к главным торговым партнерам Южной Африки, т.е. к тем, кто держит ключ к мирному разрешению серьезной проблемы апартеида; наконец, он обращен ко всем людям доброй воли, которые понимают необходимость того, чтобы были предприняты максимальные усилия для предотвращения катастрофы в Южной Африке.

Текст доклада, который мы только что утвердили, составлен, как обычно, в умеренном тоне. В самом деле, преследуемая нами цель заключается не в том, чтобы выразить, не стесняясь, наше возмущение преступлениями южноафриканского режима или преступным равнодушием, проявляемым друзьями этого режима; наша цель заключается даже не в том, чтобы заставить их отвечать за свои действия перед судом мирового общественного мнения. Наша цель заключается в том, чтобы настоять, чтобы Совет Безопасности, являющийся высшей инстанцией, которой поручено поддержание мира и международной безопасности, наконец перестал бездействовать и перешел к действиям, необходимым для прекращения апартеида - этого зла, угрожающего мирным отношениям между различными расами в Африке и миру во всем мире.

/...

Этот доклад не предусматривает никаких замысловатых решений, и в нем не предлагается ничего чудодейственного. В этом отношении я сказал бы даже, что, по существу, в нем нет ничего нового. Но никто не должен обманываться и думать, что положение не изменилось и что проведение конкретной акции следует отложить на неопределенное время. Решения, которые сегодня являются возможными, могут оказаться совершенно неприменимыми или лишенными всякой ценности, когда пробьет двенадцатый час в южной части африканского континента.

Мы никогда не прекращали наших терпеливых усилий, направленных на изыскание мирного решения этой серьезной проблемы, стараясь убедить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами те государства, которые имеют интересы в Южной Африке или могут оказывать там влияние, сотрудничать с нами для нахождения такого решения. Но, если эти государства, по эгоистическим соображениям, отказываются сегодня перейти к действиям, мы не только можем потерять терпение, но — и это еще серьезнее — само положение может заставить нас попытаться найти другие средства. Возможно, что в таком случае у нас не будет другого выбора, как обратиться с настоятельным призывом ко всем государствам, ко всем организациям, ко всем людям доброй воли с тем, чтобы они оказали моральную и материальную поддержку освободительному движению в Южной Африке и чтобы они подвергли ostracism союзников южноафриканского режима. Возможно также, что мы будем вынуждены принять решение, связанное с применением силы, в котором Организация Объединенных Наций будет играть только роль бессильного и дискредитированного зрителя.

Если в этом докладе и есть новый элемент, то это — новое подтверждение уверенности Специального комитета, основанной на тщательном изучении этой проблемы, что были исчерпаны все другие способы разрешения южноафриканской проблемы и что Организация Объединенных Наций не может больше теперь избежать выполнения своего безусловного долга, а именно, принятия решительных и принудительных мер.

/...

Прошло время для увеливания и двусмысленности, наряду с платоническими изобличениями, которые все имеют исключительно символический характер, и дешевых процедурных маневров. В самом деле, всякое колебание в отношении поддержки решительных действий, всякая попытка задержать такие действия и всякое применение диверсионной тактики будут осуждены историей как поведение соучастников и даже подстрекателей расизма и фашизма в Южной Африке, а такое поведение в конце концов вызовет расовую войну в этой стране и, быть может, во всем мире.

Нас отделяет всего лишь несколько дней от двадцатой годовщины подписания Устава Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско - Устава, задуманного во время жестокой и кровопролитной борьбы против нацистского расизма. В течение этих двадцати лет Организации Объединенных Наций пришлось непрерывно заниматься вопросом южноафриканского расизма - расизма, который был возведен в государственную политику кликой людей, насчитывающих в своих рядах многих известных сторонников нацизма.

Можно ли обнаружить в течение этих двух десятилетий хотя бы малейшее улучшение создавшегося положения? Мы ставим этот вопрос потому, что мы не можем даже говорить о решении проблемы. Не следовало ли бы скорее признать, что со времени создания Организации Объединенных Наций положение в этой стране все больше и больше ухудшалось? Большинство членов настоящего Комитета не были еще членами Организации Объединенных Наций в 1945 году, так как эти страны еще находились под колониальным господством. (Только три страны из числа этих стран были в то время представлены в Организации Объединенных Наций, а именно: Коста-Рика, Гаити и Филиппины, причем следует отметить, что Филиппины стали снова совершенно суверенным государством только в июле 1946 года.) Мы, тем не менее, были озабочены расовой проблемой в Южной Африке, потому что она неотделима от проблемы колониализма; и, действительно, наша борьба за достоинство человека требовала окончательной ликвидации расизма и колониализма.

/...

В течение более десятилетия Организацию Объединенных Наций было чрезвычайно трудно побудить занять принципиальную позицию, которая заключалась бы в отрицании часто повторявшегося довода, что чудовищная политика апартеида относится к внутренним делам Южной Африки. За все это время было еще труднее добиться принятия резолюций, содержащих даже самую умеренную критику южноафриканского режима. Великие западные державы, претендующие на "зрелость, чувство ответственности и опыт", а также их представители советовали Организации Объединенных Наций выждать, пока не произойдут мирные перемены внутри самой Южной Африки, утверждая, что критика и давление извне не принесут никакой пользы. Они добавляли, что лучше уговаривать, чем принуждать, и что члены Организации Объединенных Наций должны только сдерживать свое негодование, приводить иногда изречения из библии, взывать к совести хозяев Южной Африки, надеяться, что они образумятся, а в общем - ничего не делать. Вот, в общих чертах, каким образом действовала Организация Объединенных Наций до того, как в Африке произошла революция и настала эра африканской независимости, и накануне массовых убийств в Шарпвиле в 1960 году.

Но эти сильные и влиятельные круги международного сообщества, мнящие себя авторитетными во всем, не бездействовали вне Организации Объединенных Наций. Они вкладывали крупные капиталы в Южную Африку и получали баснословные прибыли. Вместе с Южной Африкой - которая, однако, не допускает в состав своих вооруженных сил лиц африканского или азиатского происхождения - они разрабатывали военные планы для так называемой обороны африканского континента. Они не скупилась на похвалы южноафриканскому режиму за то, что он предоставил эскадрилью для действий в Корею, и наперегонки предлагали ему военное оборудование. Возможно, что бывший министр иностранных дел правительства Претории Эрик Лув не пользовался популярностью в салоне делегатов Организации Объединенных Наций, зато он был принят с распростертыми объятиями на Волл-стрит и в "Сити" - деловом квартале Лондона, а также в государственном департаменте и министерстве иностранных дел.

/...

Каковы же были результаты всех этих махинаций? Улучшилось ли хоть сколько-нибудь положение в Южной Африке? Нет, изо дня в день оно не улучшается, а ухудшается.

Режим, установленный Националистической партией во главе с Маланом, пришел к власти в 1948 году, поддержанный меньшинством голосов (конечно, белых). Этот режим, который мог быть свергнут, если бы малейшее давление было оказано великими державами, - например Англией, чтобы упомянуть одну из них, - укрепился и почувствовал себя настолько уверенным в своих силах, что стал проводить на практике самую позорную расистскую политику, какую когда-либо знала история. Затем, под всевозможными ложными предложениями Южная Африка сочла нужным аннексировать Юго-Западную Африку. Немногие небелые избиратели были занесены в особые списки избирателей. Закон о групповом расселении, Закон о регистрации населения, так называемый Закон о борьбе с безнравственностью, Закон о раздельном пользовании общественными помещениями, Закон о просвещении банту, Закон о властях банту, пресловутый Закон о борьбе с коммунизмом, Закон об охране общественной безопасности, Закон, вносящий изменения в уголовное законодательство, Закон о примирении в промышленности, немилосердное подавление Кампании сопротивления, организованной в 1952 году Освободительным движением Южной Африки, процесс в 1956 году по делу так называемой государственной измены, т.е. просто суд над 156 смелыми противниками апартеида - все это не что иное, как отдельные моменты в периоде, закончившемся массовым избиением в Шарпвиле. После Шарпвиля, - и надо отметить, что совсем не случайно эти события совпали с достижением независимости несколькими африканскими странами, - итак после Шарпвиля, великие державы должны были изменить свое отношение. Теперь они были готовы голосовать за любое осуждение южноафриканского режима, - иногда они даже пользуются более резкими выражениями, чем мы, - но они никогда не признают, что положение в Южной Африке представляет собой угрозу миру по смыслу статьи VII Устава, и никогда не поддержат эффективные принудительные меры. Они

/...

всегда будут стараться либо задержать принятие таких мер, либо вообще этому помешать. И вместе с тем, даже эти великие державы не могут отрицать, - впрочем они этого и не делают - что за последние пять лет положение быстро ухудшается. Тем не менее, они продолжают противиться всякому предложению, предусматривающему решительные действия, и со своей стороны не внесли ни одного предложения, за эффективность которого они могли бы поручиться. Можно подумать, что эти великие державы вовсе не стремятся разрешить эту проблему, если это будет стоить им хотя бы малейшей жертвы материального характера.

В 1960-1961 гг. мы имели Миссию Хаммаршельда, которая ни к чему не привела. В 1964 году мы имели группу экспертов, которая изучала средства разрешения южноафриканской проблемы; ее доклад был только принят к сведению и положен под сукно. В 1964-1965 гг. мы имели Комитет экспертов, который также изучал меры, которые должны быть приняты для разрешения проблемы; по-видимому та же участь постигла доклад этой группы, что и доклад первой группы экспертов. Мы приняли бесчисленное количество длинных резолюций, мы послали миссии и производили исследования, а в Южной Африке все еще пылает огонь и льется кровь. Пора покончить с этим методом продвижения небольшими этапами, который свидетельствует о явном лицемерии и несерьезном отношении. Мы должны действовать теперь же, прежде чем окончательно произойдет взрыв, который уничтожит гораздо больше, чем мы можем себе представить.

Нам часто говорят, что положение в Южной Африке препятствует сохранению международного мира и безопасности, но что оно не представляет собой угрозы миру по смыслу положений главы VII Устава.

Несколько более года тому назад, а точнее 19 мая 1964 г., Постоянный представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций посол Стивенсон заявил в Лондоне, как сообщалось, следующее:

"Положение там (в Южной Африке) - как бы отвратительно оно ни было - в настоящее время не представляет, по нашему мнению, какой-либо угрозы (для международного мира).

/...

Ни одна из стран не заявила о своем намерении вторгнуться в пределы Южной Африки. Санкции, предусмотренные Организацией Объединенных Наций, могут быть применены только в этом случае или в том случае, если в Южной Африке прольется кровь" (свободный перевод).

Это заявление было опубликовано в газете "Кэйп Таймс" от 20 мая 1964 г. и, возможно, в других газетах. Опровержения по поводу этого сообщения не последовало.

Если это заявление отражает мнение посла Стивенсона и правительства Соединенных Штатов, то мы можем лишь выразить наше изумление. Таким образом, неужели только после вторжения в Южную Африку какой-либо третьей страны, т.е. только после того, как на улицах Йоганнесбурга, Дурбана и Кейптауна прольется кровь, Соединенные Штаты сочтут возможным прибегнуть к каким-либо эффективным мерам?

Со своей стороны, мы терпеливо настаивали на применении экономических санкций именно с той целью, чтобы избежать решения вопроса с помощью оружия и пролития крови. Но если нет другого выхода, кроме как решение вопроса с помощью оружия, т.е. если Организация Объединенных Наций не добьется, чего мы опасаемся, успеха с помощью мирных средств, и если Освободительное движение Южной Африки обратится с просьбой об оказании ему материальной помощи в целях ведения освободительной войны, у меня нет даже малейших сомнений в том, что, вместо вторжения в Южную Африку со стороны какого-нибудь государства, мы были бы, по всей вероятности, свидетелями того, что вся Африка, при поддержке Азии и всех других антиколониальных сил, окажет поддержку освободительному движению с тем, чтобы спасти эту часть континента, вырвав ее из лап фашизма. В добровольных обязательствах, взятых на себя африканскими государствами на Совещании в Аддис-Абебе в 1963 году, а затем на всех других африканских совещаниях и бывших далеко не пустой формальностью, нашла свое выражение решимость всех африканских народов избавить мир от бедствий расизма и угнетения.

/...

Когда африканские государства и Южноафриканское освободительное движение будут вынуждены прибегнуть к решению вопроса с помощью оружия, они вряд ли будут расположены просить о каком-либо вмешательстве со стороны Совета Безопасности или со стороны какого-либо государства, которое противилось мирному урегулированию. Пример Конго в данном случае мог бы быть полезным. В то же время, в течение последних недель представители Южноафриканского правительства утверждали, что Южной Африке объявлена "холодная война" со стороны только некоторых экстремистских африканских государств. Министр обороны Южноафриканского режима утверждал 16 февраля 1965 г. в Южноафриканском парламенте, что Южная Африка начала завязывать узы дружбы в самой Африке. 4 июня 1965 г. также в парламенте министр иностранных дел утверждал, что экстремистские африканские государства пытаются помешать развитию дипломатических отношений Республики в Африке. Совсем недавно в Комиссии по разоружению послол Южной Африки также намекал на существование угрозы со стороны экстремистских государств. Я советовал бы Южноафриканским правителям не самообольщаться, а их друзьям - не дать себя обмануть этой пропагандой и не строить ложных расчетов.

Позиция африканцев по отношению к политике апартеида, которая была подтверждена единогласно на всех африканских конференциях, не является только позицией глав государств и правительств, но и позицией всех африканских народов. Эту позицию нельзя отделять от борьбы африканских народов за свое достоинство; в действительности же такой позиции все африканцы придерживались и до того, как африканские территории добились независимости, ибо она неотделима от стремления восстановить достоинство африканцев - как мужчин, так и женщин - повсюду в Африке и за ее пределами. Южноафриканский режим и его друзья совершили бы серьезную ошибку, если бы они питали надежду на то, что в Африке они смогут найти "дядей Томов". Цель этих последних в мире сторонников превосходства белой расы заключается в том, чтобы создать видимость разобщенности Африки, с тем чтобы расматриривать апартеид с точки зрения холодной войны.

/...

Очень странно, конечно, что великие западные державы отказываются признать, что положение в Южной Африке представляет собой угрозу миру, в то время как сами южноафриканские правители не стремятся скрыть этот факт. В этих целях они даже увеличили свой военный бюджет с 56 млн. долл. в 1959-60 финансовом году, когда произошли события в Шарпвиле, до суммы свыше 300 млн. долл. в текущем году. Они привели всю страну в военную готовность и провели законы, которые являются более жесткими, чем законы, которые могли бы применяться в военное время. Я отмечаю также, что г-н Ворстер, так называемый министр юстиции южноафриканского режима, утверждал 11 июня на заседании южноафриканского парламента, что Южная Африка "в скором времени вступит в заключительный этап подрывной деятельности". "В будущем", заявил он, "мы будем вынуждены иметь дело с подрывными элементами, которые приобрели опыт проведения самых утонченных методов (подрывной деятельности)". Сэр Хью Фут заявил летом прошлого года (к тому времени он еще не стал лордом Карадонем, министром Соединенного Королевства и представителем лейбористского правительства при ООН), что если положение в Южной Африке не представляет собой угрозы миру, то в таком случае эти слова потеряли свое значение.

Почему же великие державы отказываются признать существование серьезной угрозы миру в Южной Африке и почему в таком случае их поддерживают главные торговые партнеры южноафриканского режима?

Я должен признаться, что я не вижу в этом других убедительных мотивов, кроме как чрезвычайно высокие прибыли, которые великие державы извлекают из угнетения небелого населения Южной Африки, их нежелание лишиться этого источника прибылей и их коварные планы подготовки военных союзов с Южной Африкой против того, что они называют коммунизмом. Как будто, с их точки зрения, идеология апартеида лучше идеологии коммунизма. Верно, что они пошли бы на союз с самим дьяволом, чтобы обеспечить свои непомерно высокие финансовые интересы и свои привилегии, которые в современном мире слишком режут глаза.

В одном из приложений к настоящему докладу - в приложении, составленном нашим докладчиком - мы представили подробные данные о некоторых весьма влиятельных фирмах и компаниях, которые, хотя они и находятся далеко от Южной Африки, извлекают из нее огромные прибыли и которых привлекают необычайные возможности, открывающиеся в этой стране в результате рабского состояния, на которое обречены четырнадцать миллионов из семнадцати миллионов человек населения этой страны. Эти компании заинтересованы в устойчивости системы, при которой поддерживается низкий уровень заработной платы небелых рабочих, системы, которая запрещает африканцам устраивать забастовки и которая обеспечивает этим компаниям непомерно высокий процент прибылей. В то время как Организация Объединенных Наций осуждает политику апартеида, эти компании не упускают случая выразить доверие режиму Претории. Они утверждают следующее, как об этом заявил в 1962 году вице-председатель "Американской Ньюмонт майнинг корпорейшн" г-н М.Д. Бангарт: "Мы хорошо знаем южноафриканцев, а также их правительство, и наше убеждение подкрепляется нашей репутацией и нашими долларами".

Нам, разумеется, скажут, что деловые предприятия - особая статья, не имеющая никакого отношения к политике.

В самом деле, выступая недавно в Аннаполисе (Мэриленд), Председатель Административного совета Торговой палаты Соединенных Штатов г-н Эдвин П. Нейлан высказал сомнение относительно теории, согласно которой, американские капиталовложения в Южной Африке равносильны поддержке политики апартеида. "Это, конечно, неверно", заявил он, "так как, нанимая южноафриканских рабочих и предоставляя им без различия расы возможности получения профессиональной подготовки, американские фирмы много делают для повышения темпов выполнения и эффективности южноафриканской программы". (Выдержка из лондонской "Соутерн Африка" от 7 мая 1965 г.)

Я не понимаю, что этот господин подразумевает под южноафриканской программой, но я знаю, что, когда он говорит о найме

/...

южноафриканских рабочих и предоставлении им возможностей получения подготовки без различия расы, то это - сплошная ложь, так как американские фирмы действуют в соответствии с южноафриканскими законами, согласно которым лучшие должности предоставляются белым, а африканцам оставляются другие виды работы.

Мы считаем иностранные финансовые круги, пустившие глубокие корни в Южной Африке, во всех отношениях сотрудниками фашистского режима в Южной Африке и сторонниками расовой дискриминации не только в Южной Африке, но также и в Соединенных Штатах Америки и в других странах. Эти круги заверяют южноафриканский режим, что он может рассчитывать на поддержку могущественных иностранных друзей. Они помогают ему усилить свою военную мощь и обходиться собственными средствами. Но близок тот день, когда 20 миллионов американских негров присоединятся к 200 миллионам своих африканских братьев, чтобы сказать всю правду этим закоренелым расистам.

Когда мы осуждаем увеличение иностранных капиталовложений в Южной Африке, мы это делаем не потому, что мы восстаем вообще против иностранных инвестиций или против фирм, вложивших там капитал, а потому, что капиталовложения в Южной Африке усиливают решимость режима Претории увековечить апартеид, так как элементарное правило экономики состоит в том, чтобы вкладывать капитал в тех странах, которые предоставляют гарантии экономической устойчивости.

Мы сможем только тогда уничтожить систему апартеида, когда мы устраним выгоды, которые могут быть из нее извлечены, выгоды, которые из нее извлекает белое население Южной Африки, а также иностранные фирмы, компании, общества и банки. Если бы правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и других торговых партнеров Южной Африки запретили зарегистрированным в их странах фирмам вкладывать капитал в Южно-Африканской Республике и не допускали, чтобы получаемые в Южной Африке прибыли переводились в их страны, то, уверяю вас, что приверженцы политики апартеида пересмотрели бы свою позицию.

/...

Выступая в Комитете экспертов Совета Безопасности, представитель Соединенного Королевства сэр Роджер Джаклинг говорил о непомерных расходах, связанных с морской блокадой Южной Африки; по его подсчетам, эти расходы составили бы от 70 млн. ф. ст. до 130 млн. ф. ст. в год (см. стр. 289 доклада Комитета экспертов, документ S/6210). Как я уже сказал, я не думаю, чтобы возникла необходимость блокады, если бы Соединенное Королевство и его союзники добросовестно выполняли положения резолюций Организации Объединенных Наций. Но, поскольку этот вопрос был поднят, я вношу очень простое предложение, а именно, чтобы Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и все прочие заинтересованные страны согласились вносить все доходы, получаемые ими из Южной Африки, в специальный фонд, созданный с целью уничтожения апартеида. В 1963 году объем прибылей американских фирм от капиталовложений в Южной Африке составлял 86 млн. долларов; из них 40 млн. долл. было переведено в Соединенные Штаты, а 46 млн. долл. — реинвестировано. (Последними имеющимися в нашем распоряжении данными являются цифры за 1963 год.) С 1963 года объем прибылей без сомнения увеличился. Что касается английских компаний, то, по сравнению с американскими компаниями, объем их прибылей безусловно был более значительным. Если бы все государства согласились выделить сумму, эквивалентную получаемым ими из Южной Африки прибылям, в целях содействия усилиям Организации Объединенных Наций, можно с уверенностью сказать, что политике апартеида был бы очень быстро положен конец.

В заключение я хотел бы сделать краткие замечания по поводу цитированного мною выше заявления Председателя Торговой палаты Соединенных Штатов, из которого явствует, что эти иностранные компании оказывают ценную услугу, предоставляя небелым трудящимся возможность прохождения профессиональной подготовки. Я отметил также, что некоторые заявления, сделанные в Комитете экспертов, имели целью создать впечатление, что можно было бы улучшить или сделать более сносным положение в Южной Африке, оказав небольшое давление на южноафриканское правительство, с тем чтобы побудить его повысить заработную плату

/...

африканцев или создать для них возможности получения работы в качестве квалифицированных рабочих. Разрешите мне сказать без обиняков, что эти меры ни в чем не изменили бы самой сути проблемы. Давно прошло - если и вообще когда-либо существовало - то время, когда африканцы довольствовались крохами со стола белых и соглашались бы на постоянное унижение в обмен на обещание предоставления каких-то дополнительных возможностей работы.

Надо подходить к проблеме честно и не строить себе иллюзий.

Мы представляем этот доклад Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее, так как мы считаем своим долгом обратить их внимание на необходимость тщательного рассмотрения этой проблемы и на необходимость принятия с их стороны срочных и решительных мер.

Я считал бы весьма уместным, чтобы Совет, в соответствии с его временными правилами процедуры, на этот раз заседал в Африке, когда он возобновит рассмотрение этого вопроса, чтобы доказать африканцам, что он разделяет их глубокую тревогу по поводу угрожающего положения в Южной Африке и что он решил добиться мирного и справедливого решения. Пусть Совет соберется в Африке; пусть члены Совета вплотную подойдут к африканским народам.

Однако я хотел бы заметить, что, если это будет еще одна сессия Совета Безопасности, на которой только будут происходить более или менее бурные прения или результатом которой будет неэффективная резолюция, это совершенно не будет соответствовать тому, чего мы ожидаем от этого органа. Надежды, возлагавшиеся южноафриканским народом на Организацию Объединенных Наций, уже столько раз и на протяжении стольких лет кончались разочарованием, что было бы жестоко снова подавать этому народу ложные надежды или запутываться в сети бессмысленных процедурных формальностей.

Отсрочка, которую угнетенные массы Южной Африки дали Организации Объединенных Наций для того, чтобы найти мирное разрешение их трагической проблемы, подходит к концу. Скоро у них не будет другого

выбора, как взять в руки оружие и уничтожить своих палачей огнем и мечом, как это сделали угнетенные массы Алжира, Кении, Анголы, Мозамбика и так называемой Португальской Гвинеи... Кто посмеет тогда осудить их за это?
